
Джотто ди Бондоне

Европейская живопись, конечно же, родилась в Италии. В Италию я попал осенью 1974 года в поезде, идущем из Австрии через альпийские тоннели. Наш вагон охраняли, помню, краснолицые австрийские полицейские в штатском с небольшими чёрными автоматами. В те годы как раз активизировалась «Палестинская Организация Освобождения» (в 1972-м они захватили и расстреляли израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене), и потому существовала, видимо, реальная опасность, что палестинцы могут совершить нападение на вагон, перевозивший из Австрии в Италию бывших российских граждан, ищущих политического убежища, большинство пассажиров нашего «пломбированного», как мы шутили, вагона были советские евреи.

Бегство в Египет
1304–1306 гг.

Каждый раз, когда вагон выныривал из тоннеля, австрийские полицейские, помню, стояли в открытых дверях вагона, сжимая свои автоматы и напряжённо вглядываясь в окружающее полотно ж/д дороги через Альпы.

В Италии оказалось холодно. Шедевры изобразительного искусства были на месте, как раз открыли после реставрации Сикстинскую капеллу, но в Италии оказалось холодно. Под слёзы моей молодой жены я провёл тогда в Риме всю зиму. Это был Рим.

Зима оказалась поразительно солнечной, но холодной. Мяса мы не могли себе позволить. Сардельки с картошкой означали праздник. Я сооружал себе и молодой жене душераздирающие салаты из лука, помидоров и лимонов.

И до упаду слонялся я по ледяному Риму, до заклинивания икроножных мышц. Я нюхал древности, лежал на итальянском грунте, щупая мрамор. С музеями было хуже, за них нужно было платить.

Я как-то исхитрялся.

Первым, я знал, я вычислил это ещё из русских книг, в СССР, первым был Джотто.

В документе 1301 года Джотто назван владельцем дома во Флоренции. Он уже женат. Жену зовут восхитительно: ЧИУТА ди Лапо дель Пела. А? Ди Лапо дель Пела!!! Лапочка! У пары было ВОСЕМЬ детей.

Джотто умер в 1337 году. Родился не то в 1266-м, не то даже в 1276-м, то есть десять лет туда-сюда, в городке неподалёку от Флоренции, от божественной Firensa, умер во Флоренции, во время работы над фреской «Страшный суд».

«Поцелуй Иуды», конечно же, восхитителен. Мы видим высоко-высоко поднятые факелы, взметённые ввысь дубины, несколько спин обращены к нам, остальные фигуры — все в профиль. Иуда в жёлтом плаще целует благородного Иисуса. Над профилем Иисуса жёлтый сияющий нимб. Джотто ди Бондоне, сын кузнеца, член корпорации врачей и аптекарей, куда входили также художники. Интересно, что историки живописи пишут о нём: «Преодолев византийскую иконописную традицию, стал подлинным основателем итальянской школы живописи». Тут возникает вопрос, а почему, если столицей Италии был Рим, то итальянские художники прото-возрождения не следовали римской какой-нибудь традиции иконописи? Потому что таковой традиции не было.

А почему её не было, таковой традиции, и итальянская живопись образовалась от византийской, с окраины Империи, если верить традиционной истории?

Даты. Даты могут быть искажены, неточны, не сохранились, но такой мощный факт возрождения (или умнее сказать «зарождения») итальянской живописи из византийской иконописной традиции — его невозможно оспаривать.

Тут скорее хочется оспаривать другое. А был ли Рим реальной столицей Древней Римской Империи?

*Тайная вечеря
1304-1306 гг.*

Может быть Рим был только военной столицей, а культурной столицей был Константинополь? Тогда понятно, отчего итальянская живопись началась со следования византийской иконописной традиции.

Взглянув на «Тайную вечерю» Джотто даже невнимательно, убеждаешься, что «Тайная вечеря» ещё не оторвалась от племени икон. Те же цвета, множество красного и золотого. Джотто, кстати сказать, не стесняется помещать фигуры спинами